

2. Информационное агентство УНИАН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economics.unian.net>.

3. Лук'яненко С. О. Аспекты систематизации злочинів в кредитно-фінансовій сфері / С. О. Лук'яненко // Проблеми кодифікації законодавства України : матеріали наук.-практ. конф. – К. : Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького НАН України, 2003. – С. 214–216.

4. Шорохова Г. М. Детермінація вчинення кіберзлочинів неповнолітніми сучасні напрями профілактики та актуальні проблеми розслідування злочинів, що вчиняються неповнолітніми : матеріали наук.-практ. семінару (м. Харків, 16 квіт. 2010 р.) / Г. М. Шорохова. – Х. : Вид-во Харк. нац. ун-ту внутр. справ, 2010. – С. 127.

5. Вехов В. Б. Компьютерные преступления. Способы совершения, методики расследования / В. Б. Вехов. – М. : Право и закон, 1996. – 182 с.

6. Соколов А. В. Защита от компьютерного терроризма : справ. пособие / А. В. Соколов, О. М. Степанюк. – СПб. : Арлит, 2002. – 496 с.

7. Малыгин С. С. Основы оперативно-розыскной деятельности : курс лекций / С. С. Малыгин, А. Е. Чететин. – Екатеринбург : Изд-во Уральск. юрид. ин-та МВД России, 2001. – 306 с.

8. Юхно О. О. Діяльність транспортної міліції щодо попередження крадіжок приватного майна громадян на пасажирському залізничному транспорті : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Олександр Олександрович Юхно. – Х., 2005. – 20 с.

9. Банкиры предлагают создать единую базу киберпреступлений для кибербезопасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://http://iee.org.ua/ua/prog_info/23068/

10. Гуржій С. Г. Кіберзлочинність та відмивання коштів [Электронный ресурс]. / С. Г. Гуржій. – Режим доступа: http://cct.com.ua/2014/25.12.2013_157.htm

11. Кіберзлочинність [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://itb.ucoz.ru/publ/kiberzlochinnist/9-1-0-208>

12. Савчук Н. В. Кіберзлочинність: зміст і методи боротьби [Электронный ресурс] / Н. В. Савчук. – Режим доступа: http://tpe.econom.univ.kiev.ua/data/2009_19/zb19_48.pdf.

13. Кіберзлочинність набирає обертів [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ua.golos.ua/social_problem/12_11_30_kiberprestupnost_v_ukraine_nabiraet_oboroty

14. Шепетько С. А. Форми вчинення транснаціональними злочинними організаціями окремих злочинів за допомогою використання мережі Інтернет [Электронный ресурс] / С. А. Шепетько. – Режим доступа: http://journal-bzozik.com.ua/menus/view/1_322014#1.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ, ПЛАНИРОВАНИЕ И ПРОГРАМИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НА ОСНОВЕ ЗНАНИЙ ЕЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ

Андрей БАБЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права
Одесского государственного университета внутренних дел, подполковник милиции

SUMMARY

The article investigates the problem of forecasting, planning and programming based on the knowledge of regional peculiarities crime. Systematized knowledge of the regional patterns of crime.

Allocated space and the importance of forecasting, planning and programming the system to of combating crime. Identified gaps in the current legislation to combat crime.

Proposed some ways to promoted more effective of combating crime in region based on new knowledge about the crime in the region.

Key words: forecasting, planning, programming, regional peculiarities crime , combating crime.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена исследованию проблем прогнозирования, планирования и программирования на основе знаний региональных особенностей преступности. Систематизированы знания о региональных закономерностях преступности. Выделено место и значение прогнозирования, планирования и программирования в системе противодействия преступности. Выявлены пробелы в действующем законодательстве по противодействию преступности. Предложены пути повышения эффективности противодействия преступности в регионах на основе полученных новых знаний о преступности в регионах.

Ключевые слова: прогнозирование, планирование, программирование, региональные особенности преступности, противодействие преступности.

Постановка проблемы.

Следует признать, что традиционные способы изучения преступности, ее особенностей и закономерностей перестали удовлетворять потребности современного законодательства, теории и практики, о чем свидетельствует современное состояние преступности. Такой ситуации во многом способствует отставание действующего законодательства от количественно-качественных преобразований преступности. Особенно остро это находит свое проявление на региональном уровне, что в свою очередь существенно снижает контроль за происходящими социальными процессами, негативно влияет на эффективность прогнозирования, планирования

и программирование последних, и как следствие, сказывается на противодействии преступности в стране и ее регионах. Представляется, что одним из перспективных направлений получения новых знаний о закономерностях преступности и повышения роли законодательного обеспечения правоохранительной деятельности является изучение преступности через призму ее региональных особенностей.

Актуальность темы исследования подтверждается результатами анализа статистических данных о преступности в Украине и данными криминологических исследований, которые свидетельствует о том, что доминирующей криминологической тенденцией на ближайшие годы

остаётся продолжающийся рост преступности в мире, повышение ее тяжести и общественной опасности с одновременным отставанием социально-правового контроля от растущей мобильной и мимикрирующей криминализацией общественных отношений [1, с.5]. В этой связи криминогенная ситуация, зафиксированная на основе статистических данных [2, с.116-123; 3; 4] Украины является отображением общей тенденции преступности в мире – роста ее абсолютных и относительных показателей, как на уровне всего государства, так и на уровне отдельно взятых регионов. Таким образом, получение объективной информации о региональных особенностях преступности открывает новые возможности для выявления ее закономерностей, что в свою очередь позволяет более точно осуществлять прогнозирование, планирование, программирование и организацию противодействия преступности на уровне самостоятельных территориально-пространственных систем.

Состояние исследования. Проблемам изучения региональных особенностей преступности и получение на этой основе знаний о ее закономерностях с целью прогнозирования и планирования мер противодействия преступности в разное время уделяли внимание такие ученые как К.Р. Абызов, Е.М. Блажевский, А.И. Долгова, Ч.Ломброзо, К.Т. Ростов, Д.В. Федоренко, В.П. Филонов, В.И. Шакун, Г.И.Шнайдер и др., ученые, труды которых составили для нас теоретическую основу для дальнейшего изучения данной проблемы. Вместе с тем, обозначенная проблема остаётся не решенной на примере функционирования преступности на региональном уровне в Украине.

Целью и задачей статьи является систематизация знаний о

региональных закономерностях преступности; выделение места и значения прогнозирования, планирования и программирования в системе противодействия преступности; выявление пробелов в законодательстве, поиск возможностей для повышения эффективности противодействия преступности в регионах на основе полученных новых знаний.

Изложение основного материала. Необходимость изучения преступности в регионах и выявление ее особенностей обусловлена тем, что традиционное изучение преступности на основе общегосударственных показателей не дает возможности выявить достоверные, полные данные о ее закономерностях. Это обусловлено тем, что ее общегосударственные средние показатели формируются за счет высоких показателей преступности в одних регионах и низких показателей в других. Точно также общегосударственные тенденции преступности обуславливаются высоким ростом преступности в одних регионах, и, например, снижением в других. Таким образом, наиболее полную и объективную криминологическую информацию о показателях преступности можно получить лишь за счет выявления ее региональных особенностей, а также путем выявления специфики региональной детерминации преступности. Это в свою очередь дает возможность правоохранительным органам получить не только познавательную более глубокую, полную, объективную и научно обоснованную информацию о преступности, но и играет важную роль в борьбе с преступностью, поскольку здесь региональный анализ преступности выполняет функцию разведки, аналогичную по значимости проведению боевых действий,

где от достоверности информации зависит исход битвы, а следовательно, и результативность правоохранительной деятельности.

Статистическая совокупность преступлений, ежегодно совершаемая в пределах определенной территориально-пространственной системы нами рассматривается в качестве проявления единичных волевых актов объединенных в статистическую совокупность преступлений. Это явление есть следствием влияния комплекса сложного влияния на лиц экономических, социальных, политических, исторических, религиозных, культурологических особенностей окружающей среды. Именно в этих особенностях региональной среды и следует искать главные причины преступности, обуславливающие ее закономерности.

В ходе своих исследований мы исходим из базовых криминологических понятий о преступности как относительно массовом, исторически изменчивом, самодетерминирующемся, негативном, социально-правовом явлении, включающем в себя совокупность всех преступлений, зарегистрированных на определенной территории в определенный промежуток времени [5, с.70]. Измерение преступности, по мнению немецкого ученого Г.Й. Шнайдера, сводится к тому, что все индивидуальные факты криминогенного поведения, совершающиеся в определенном географическом пространстве и в определенный промежуток времени, делят на отрезки, в рамках которых подсчитывают случаи преступлений или лиц, подозреваемых в преступлении [6, с.102]. В свое время американский ученый Р. Мертон верно заметил, что какую бы роль ни играли биологические импульсы, остаётся от-

крытым вопрос, отчего же все-таки частота отклоняющегося поведения различается в разных социальных структурах и как так получается, что в разных социальных структурах отклонения приобретают разные формы и образцы [7, с.243]. Р.Мертон, например, справедливо указывает на преступление, как на производную нарушения «социального кодекса», указывает на него как на «нормальную, ожидаемую реакцию нормальных людей на ненормальные условия» [7, с.243].

Не оправдывая преступность, последняя нами рассматривается в качестве, своего рода, лакмусовой бумажкой, сигнализирующей о состоянии общественной системы. В этой связи, состояние преступности может сигнализировать о восприятии социальными группами тех или иных общественных изменений, отображать их реакцию на возникающие противоречия. Иными словами преступность в стране и ее регионах дает возможность получить информацию о глубинных качественных и количественных преобразованиях общественной системы и вовремя реагировать на нее. В этом тезисе заложена важная криминологическая информация, постольку, поскольку своевременная реакция государства на атипичные (резкие) изменения в состоянии преступности, и особенности ее регионального проявления позволяет принять правильные управленческие решения с целью недопущения более глобальных негативных общественных преобразований.

Говоря о преступности, как о криминологическом явлении, обладающим территориальным признаком, термин **регион** мы применяем в широком и в узком значении. В широком, - когда говорим о государстве Украина, как части

общемировой территориально-пространственной системе, а в узком, - когда ведем речь о составных частях административно-территориального устройства государства – областях, городах Киев, Севастополь и АР Крым. Именно такое понимание региона закреплено в ст.131-132 Конституции Украины [8] и в действующих нормативно-правовых актах [9]. Следовательно, региональная преступность – это совокупность преступлений и лиц их совершивших, зарегистрированных за определенный промежуток времени в административно-территориальных единицах Украины – в областях, городах Киев, Севастополь и АР Крым.

Исходя из результатов исследования феномена преступности, приведенных Э.Дюркгеймом, с некоторой оговоркой можно признать, что преступность не считается формой социальной патологии, так-так она, согласно высказыванию ученого, выполняет определенную социальную функцию и связана с основными условиями социальной жизни. Однако преступность, как верно заметил исследователь, может принимать ненормальные, патологические формы, иметь, например, высокий ее уровень. Поэтому, согласимся с Дюркгеймом, что преступность нельзя полностью изжить [10, с.151], но ее нужно изучать (особенно в региональном разрезе) с целью надлежащего контроля, своевременного ограничения роста и противодействия качественным преобразованиям. Практика показывает, что отсутствие адекватных мер на изменения преступности способно привести к такому явлению, как криминологический коллапс и к более существенным негативным общественным преобразованиям.

Достаточно вспомнить, что существенные количественные

и качественные преобразования в состоянии преступности ранее неоднократно сигнализировали о грядущих более сложных социальных, экономических и политических процессах. На это указывал в свое время еще Э. Ферри, проанализировав за длительный период статистику преступности в России, Франции, Америки, Англии и других стран [11, с.239-242]. Более поздняя история также подтверждает выдвинутую идею. Например, накануне революционных преобразований 1917, 1991 и др. годов наблюдался существенный рост не только общей, но и тяжелой и особо тяжелой преступности [12, с.121]. И наоборот, резкие преобразования в экономической, политической и др. сферах, вызывали еще более негативные криминогенные процессы. Ярким тому подтверждением являются статистические данные негативной динамики преступности накануне разных, ранее описанных в юридической литературе социальных преобразований. Поэтому своевременная, научно обоснованная реакция государства на указанные изменения могла бы предотвратить не только эскалацию насилия, обнищание масс, но и не допустить тысячи жертв [13, с.253-258].

Достаточно вспомнить несколько исторических примеров, когда не своевременная и неадекватная реакция государства на изменения в состоянии преступности приводила к негативным последствиям, а порою к необратимым, зачастую трагическим общественным преобразованиям. Например, накануне революции в России 1905 года наблюдался существенный рост преступлений до 66% в год [12, с.121]. Революционным событиям 1917 года предшествовала криминальная «раскачка» общества изнутри.

С самых первых лет капиталистической перестройки и вплоть до социального взрыва 1917 года устойчиво и стремительно растет количество преступлений против собственности и преступлений, связанных с неуправляемой агрессией. К указанному времени, по данным А.А. Иконникова-Галицкого, по сравнению с 1909 годом стало совершаться в три раза больше убийств, преступлений, связанных с сексуальной агрессией и агрессией против личности – в десять раз, связанных с захватом чужой собственности с применением насилия – в пятнадцать раз [14, с.4-6]. Событиям, связанным с повышенной агрессивной активностью населения и последующим распадом СССР предшествовал также существенный рост преступности. Например, по данным А.Г. Кулика и В.И. Бобыря [15] только в Украине в 1989 году, по сравнению с 80-ми годами преступность выросла в два раза, а темпы прироста преступности в 1988 году составили - +12%, а уже в 1989 - +50% в год, что являлось существенным сигналом неблагоприятных общественных процессов внутри государства. Осмысление уголовно-правовой и процессуальной реакции государства на всплески преступности описанных периодов позволяет выделить ряд общих, по нашему мнению, - ошибочных закономерностей в борьбе с преступностью - неоправданно гуманное отношение государства к преступникам; прямое и косвенное чрезмерное расширение не соответствующих криминогенной ситуации привилегий для преступников; заведомая постановка в явно невыгодное (по сравнению с преступниками) процессуальное положение законопослушных граждан и, как следствие, лишение их права на справедливую закон-

ную защиту от криминальных угроз; стремление к получению краткосрочных политических дивидендов за счет искусственного снижения правопорядка как в отдельных регионах, так и в целом по стране. И наоборот, усиление мер по борьбе с преступностью, планирование этих мер с учетом планов социально-экономического и культурного развития государства приводило к позитивным результатам в борьбе с преступностью.

В этой связи хотелось бы заметить, что современные взгляды на преступность и меры борьбы с нею требуют существенной ревизии. Во-первых, относительно адекватности мер уголовно-правового воздействия и во-вторых, цели наказания. Целью наказания следует признать не только кару, исправление преступников и предупреждение преступлений, но и защиту законопослушных граждан от негативного влияния и последствий преступности. Здесь по нашему мнению, своевременным может оказаться реформирование и упрощение система наказания за преступление, а именно, устранение наказаний, доказавших свою неэффективность и расширение сферы действия, проверенных практикой; возобновление института особо опасного рецидивиста, увеличение сроков наказания и реставрацию института смертной казни за действия, посягающие на исключительные ценности правового бытия.

Необходимость таких реформ обусловлена существенным ухудшением криминогенной ситуации в Украине за последние несколько десятков лет и неэффективностью применяемых мер по противодействию преступности. Таким образом, современная криминологическая действительность требует нового научного осмысления и поиска новых подходов в из-

учении преступности, причин ее обуславливающих, закономерностей и тенденций. Ибо именно объективная информация об указанных процессах может быть положена в основу объективного прогнозирования и эффективной организации предупреждения преступности в стране и ее составляющих – в регионах. В связи с этим, снова обратим внимание на **крайнюю важность развития регионального направления в криминологии**, ибо это может оказаться наиболее полным и практически значимым с точки зрения получения объективных знаний на основе изучения преступности и факторов ее обуславливающих в региональном разрезе. Более того, практика показывает, что на современном этапе реализация указанных задач невозможна лишь на основе применения знаний одной лишь криминологии. Представляется, что ясное понимание феномена преступности, и ее региональных особенностей не возможно без использование обобщенных знаний многих наук – криминологии, философии, социологии, экономики, психологии, истории, регионоведения, социально-экономической географии, демографии, политологии, биологии и т.д. Это в свою очередь требует от современного криминолога освоения знаний многих наук. Как следствие, обобщений знания и методологического инструментария указанных наук позволяет провести наиболее качественный региональный анализ преступности и получить максимально объективные знания о ее закономерностях. В этой связи еще раз укажем на чрезвычайную необходимость выделения в качестве стратегического направления традиционной криминологии самостоятельного научного направления – **регио-**

нальной криминологии, которое аккумулировало бы в себе не только знания традиционной криминологии, но и явилось результатом обобщения знаний вышеуказанных наук. Данное направление должно развиваться в рамках традиционной криминологии и преследовать цель не раздробление последней на самостоятельные дисциплины, а усилить ее научный и методологический аппарат.

В рамках региональной криминологии изучение региональных особенностей представляет собою сложный, многогранный, но вместе с тем и более полный, точный и системный анализ преступности ее причин и условий. Он позволяет выявить не только территориальную специфику преступности в относительно однородных территориально-пространственных системах, но и показать ее индивидуальные особенности по сравнению с другими регионами, показать её закономерности, видовые особенности отдельных групп преступлений, факторы, обуславливающие сходства и различия преступности. То есть, такое исследование носит комплексный и системный характер – с учетом географических, исторических, социально – демографических экономических и иных особенностей регионов. Это, в свою очередь, дает возможность избежать шаблонности в деятельности правоохранительных органов, подойти более дифференцированно к программированию, планированию и организации мер борьбы с преступностью, – т.е. с учетом криминологических условий конкретных территорий.

В ходе наших предыдущих исследований нами выявлены определенные закономерности региональной преступности. К их числу можно отнести следующие, полученные нами результа-

ты: региональная преступность является системным явлением; ей присущи все закономерные признаки функционирования самостоятельной системы; эти закономерности находят свое проявление в неравномерности распределения преступности по территории Украины, ее деференцированности, устойчивости в интенсивности и структуре территориального распределения преступности, в стабильности групп регионов по уровню криминальной пораженности, синхронности поведения динамических рядов преступности в регионах Украины [16]. Вполне очевидным является тот факт, что эти закономерности должны учитываться во время прогнозирования, планирования и программирования мер по противодействию преступности.

Исходя из выше изложенного, приходим к выводу о том, что деятельность по противодействию преступности в регионах должна осуществляться системно. Во-первых, за счет повышения эффективности действующей законодательной системы (как основы для борьбы с преступностью); во-вторых, на основе знаний о закономерностях преступности; в-третьих, на основе прогнозирования, планирования и программирования мер борьбы с преступностью.

Технологически такая деятельность должна включать весь набор криминологических мер, а именно: 1) комплексный анализ преступности в регионах и факторов, которые оказывают на нее криминогенное и антикриминогенное воздействие; 2) изучение и совершенствование нормативно-правовой базы, обеспечивающей противодействие преступности; 3) прогнозирование преступности не только на государственном, но и на региональном уровне; 4) программирование и планирование

мер по противодействию преступности; 5) непосредственное осуществление профилактики и противодействия преступности в регионах; 6) осуществление оценки результативности действующего законодательства (его адекватность современным вызовам преступности) по противодействию преступности. Как видно из вышеизложенного, прогнозирование, планирование и программирование являются обязательными элементами процесса противодействия преступности в регионах.

Выводы. Подводя итог сказанному, подчеркнем:

1. Знание региональных особенностей преступности является важным условием для усовершенствования прогнозирования, планирования и программирования противодействия преступности в стране. С этой целью представляется крайне важным развитие регионального направления в криминологии.

2. Ясное понимание феномена преступности, и ее региональных особенностей не возможно без использования обобщенных знаний многих наук – криминологии, философии, социологии, экономики, психологии, истории, регионоведения, социально-экономической географии, демографии, политологии, биологии и т.д. Это в свою очередь требует от современного криминолога освоения знаний многих наук.

3. Современные взгляды на преступность и меры борьбы с нею требуют существенной ревизии. Во-первых, относительно адекватности мер уголовно-правового воздействия и во-вторых, цели наказания. Целью наказания следует признать не только кару, исправление преступников и предупреждение преступлений, но и защиту законопослушных граждан от негативного влияния и послед-

ствий преступности. Здесь по нашему мнению, своевременным может оказаться реформирование и упрощение системы наказания за преступление, а именно, устранение наказаний, доказавших свою неэффективность и расширение сферы действия, проверенных практикой; возобновление института особо опасного рецидивиста, увеличение сроков наказания и реставрацию института смертной казни за действия, посягающие на исключительные ценности правового бытия.

4. Деятельность по противодействию преступности в регионах должна осуществляться системно: во-первых, за счет повышения эффективности действующей законодательной системы (как основы для борьбы с преступностью); во-вторых, на основе знаний о региональных закономерностях преступности; в третьих, на основе прогнозирования, планирования и программирования мер борьбы с преступностью.

5. Система противодействия преступности должна включать, кроме действующих, еще и такой набор криминологических мер: 1) комплексный анализ преступности в регионах и факторов, которые оказывают на нее криминогенное и антикриминогенное воздействие; 2) изучение и совершенствование нормативно-правовой базы, обеспечивающей противодействие преступности; 3) прогнозирование преступности не только на государственном, но и на региональном уровне; 4) программирование и планирование мер по противодействию преступности; 5) непосредственное осуществление профилактики и противодействия преступности в регионах; 6) осуществление оценки результативности действующего законодательства (его адекватность современным

вызовам преступности) по противодействию преступности. Как видно из вышеизложенного, прогнозирование, планирование и программирование являются обязательными элементами процесса противодействия преступности в регионах.

Литература:

1. Юзиханова Э.Г. Тенденции и закономерности преступности в субъектах Российской Федерации: [монография]/Э.Г. Юзиханова. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2007. – 275 с.
2. Бабенко А.М. Криминологічна класифікація регіонів України та її значення для протидії злочинності/ А.М.Бабенко//Бюлетень Міністерства юстиції України. – 2013. – №3 (137). – С.116-123.
3. Злочинність в Україні. Основні показники стану та структури злочинності за 2001 – 2005 роки: [статистичний збірник]. – К., ВПЦ МВС України, 2006. – 201 с.
4. Стан та структура злочинності в Україні (2006-2011 р.р.). [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.mvs.gov.ua/mvs/control/main/uk/doccatalog/list?currDir=67108>. – Назва з екрану.
5. Криминология: [учебник для вузов]/ [Под общей ред. д.ю.н., проф. А.И. Долговой]. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство НОРМА, 2003. – 848 с.
6. Шнайдер Г.Й. Криминология/ Г.Й.Шнайдер, пер. с нем.; под общ. ред. и с предисл. Л.О.Иванова. – М.: Изд.группа «Прогресс» - «Универс», 1994. – 504 с.
- 7.Мертон Р. Социальная структура и аномия / Перевод В.Г. Николаева. – Источник: Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, 2006. С. 243-281.
8. Конституція України [зі змінами, внесеними відповідно до Закону № 2952-VI от 01.02.2011, ВВР України, 2011, № 10, ст.68] [Електронний ресурс] // Офіційний веб-сайт Верховної Ради України: Законодавство України. – Режим доступу: [documents/27396.pdf](http://rada.gov.ua/uploads/

</div>
<div data-bbox=)

9. Закон України „Про стимулювання розвитку регіонів” від 08 вересня 2005 р. № 2850-IV [Електронний ресурс] // Офіційний веб-сайт Верховної Ради України: Законодавство України. – Режим доступу: <http://zakon1.rada.gov.ua>.

10. Комлев Ю.Ю. Социология девиантного поведения:[учебное пособие] / Ю.Ю. Комлев, Н.Х. Сафиуллин;[под общ. ред.Ю.Ю. Комлева. – 2-е изд., перераб. и доп.]. – Казань: КЮИ МВД России, 2006. – 222 с.

11. Ферри Э. Уголовная социология/Э.Ферри; сост. И предисл. В.С. Овчинського. – М.: ИНФРА-М, 2005. – VIII, 658 с.

12. Дубинин Н.П. Генетика, поведение, ответственность: О природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения/ Н.П. Дубинин, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев. – 2 изд. перераб. и доп. – М.: Политиздат, 1989. – 351 с.

13. Бабенко А.Н.Криминогенная ситуация в регионах и ее значение для борьбы с преступностью (украинский взгляд)/ А.Н.Бабенко// Криминологическая ситуация и реагирование на нее:[под редакцией проф. А.И.Долговой]. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2014. –С.253-258.

14. Иконников-Галицкий А.А. Хроники петербургских преступлений: черные тени красного города. 1917-1922/ А.А. Иконников-Галицкий. – СПб.: Издательский Дом «Азбука классика», 2008. – 352 с.

15. Кулик О.Г. Общая тенденция преступности в Украине в 1972-1993 гг. и прогноз в ближайшие годы/ А.Г. Кулик, В.И. Бобырь// Преступность в Украине. Бюллетень законодательства и юридической практики Украины. – 1994. - №2. – С.5-37; 134-185.

16. Бабенко А. М. Регіональна система злочинності: її місце у загальній системі злочинності та деякі закономірності функціонування/ А. М. Бабенко// Форум права. – 2014. – № 2. – С. 29–36 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://nbuv.gov.ua/jpdf/FP_index.htm_2014_2_7.pdf. – Назва з екрану.